

Е Ханьдун сказал:

— Ну, это... возвращайся и попрактикуйся в своем мандаринском.

Фанатка:

— А-а-а, Шао Е говорил со мной. Шао Е сказал мне сегодня целых две фразы!

— Вау, тебе так повезло!

— Он просто сказал мне пару слов.

— О, я тебе завидую, мне он не сказал ни слова.

— Если бы Шао Е сказал мне хотя бы одно предложение, я бы ни о чем не жалела в этой жизни.

Е Ханьдун сидел в своей машине, нахмурившись.

— В чем дело? Ты задумался о чем-то плохом?

— Оказывается, мои собственные поклонники не только плохо говорят на мандаринском, но и плохо умеют слушать. Похоже, мне еще предстоит написать несколько хороших песен и промыть им уши. Как айдолу, мне предстоит пройти долгий путь.

Успокоив всех репортеров и фанатов, Го Кай тоже сел в машину и велел водителю ехать.

В машине Го Кай посмотрел на одежду Е Ханьдуна и подумал, что, к счастью, он тоже знает, как защитить себя. Хотя оказалось, что это бесполезно — даже если ты замаскирован, то фанаты все равно тебя узнают.

Он снова посмотрел на торт в руках начальника. Он долго держал это в себе, но, наконец, не смог удержаться и сказал мягко:

— Молодой господин Е отправился купить пирожных? Тебе не нужно лично выходить из дома по такому пустяковому поводу, просто позволь А-Ли или А-Чэню их принести. Разве им двоим это трудно? Иначе бесполезно содержать своих непослушных помощников, просто уволь их, — вот такие мысли были в голове Го Кая.

Закрытые глаза Е Ханьдуна внезапно открылись. Он холодно посмотрел на Го Кая и сказал:

— Нет, не нужно ничего менять, они очень хороши. Это капиталистам свойственно увольнять своих работников по пустякам.

— Тогда почему ты вышел, чтобы купить что-то самому?

Е Ханьдун озадаченно спросил:

— Почему я не могу выйти и купить что-нибудь сам?

Го Кай на мгновение поперхнулся и сказал:

— Это не потому, что у тебя слишком много поклонников. Просто выходить на публику небезопасно.

Е Ханьдун спросил в ответ:

— Почему небезопасно? Я думаю, что мои фанаты очень хорошие, и они ничего не сделают, даже большой толпой. Неужели у меня даже нет права покупать себе вещи?

Го Кай откинулся назад и глубоко вздохнул. Он сменил угол обзора и сказал:

— Господин Е, ты долгое время был за границей и мало что знаешь о внутреннем рынке. В Китае больше людей, и база фанатов тоже больше. Гораздо больше. Даже если эти фанаты ничего тебе не сделают, но ты будешь находиться в центре города, и можешь помешать движению транспорта. Если это причиняет неприятности другим, разве это не плохо?

Е Ханьдун смущенно ответил:

— Разве я не замаскировался? Я не ожидал, что меня узнают.

Го Каю захотелось плакать: «Мой Шао Е, у тебя такая хорошая фигура и такое великолепное тело, было бы странно, если бы тебя не узнали. Кроме того, у тебя так много поклонников».

Прежде чем услышать ответ Го Кая, Е Ханьдун задумчиво спросил:

— Значит, у меня действительно так много поклонников? Десятки миллионов? Эти фанаты не были подкуплены тобой и стариком?

Услышав это, Го Кай сразу же признался:

— На самом деле это не моя работа. Председатель никогда не говорил мне делать такие вещи.

Е Ханьдун сказал с недоверием:

— Правда? В тот день я был вне офиса и услышал, что вы собираетесь подкупить весь военноморской флот для массовой у звезды...

Го Кай внезапно вспотел и нервно сказал:

— Господин Е, только не говори таких слов на улице.

Е Ханьдун посмотрел на него как на идиота и сказал:

— О, неужели я выгляжу таким глупым?

Го Кай улыбнулся и, почесав затылок, сказал:

— Господин Е, ты самый умный. Что ж, в этом кругу очень часто подкупают массовку. Когда ты вернулся в Китай, я поговорил с Председателем и обсудил необходимость подкупа массовой. Я просто не ожидал, что до того, как мы начнем работать над этим, видео с твоим пением в кампусе разлетится по Интернету. И в течение нескольких дней у тебя появятся миллионы поклонников. При таком количестве поклонников не нужно никого подкупать.

Е Ханьдун кивнул и сказал:

— О, так это было сделано для экономии, поэтому мне не стали подкупать массовку. Вы с моим стариком действительно сэкономили деньги.

Го Кай был смущен и не знал, что сказать. Подумав об этом, он быстро добавил:

— Дело не в том, что у тебя много фанатов. Деньги Председателя — это и твои деньги тоже. Экономия денег для него — это, естественно, экономия денег и для тебя. Ха-ха.

После этого он посмотрел на лицо Е Ханьдуна.

Увидев, что с лицом Е Ханьдуна все в порядке, Го Кай вспомнил еще кое-что:

— Шао Е, то, что ты сегодня сказал об У Синьжань, не кажется ли тебе... немного

неуместным??

— У Синьжань? Неуместно? И так, кто же такая эта У Синьжань?

Го Кай удивленно спросил:

— Шао Е, ты действительно не знаешь, кто такая У Синьжань? Разве я не говорил тебе несколько дней назад, что это героиня клипа на твою новую песню. Кроме того, она часто бывает в горячем поиске в Weibo.

Е Ханьдун сказал с усмешкой:

— Ты думаешь, я свободен также, как и ты, и сижу в Weibo целыми днями? Разве мне не нужно писать песни? Разве не нужно их записывать? Разве тебе не нужно заниматься менеджментом?

Го Кай понял, что сегодня он не увидится с Хуан Ли, и его сердце было разбито.

Он глубоко вздохнул и сказал с улыбкой:

— Господин Шао Е, конечно, ты хочешь написать песню. Это моя небольшая ошибка. Я виню свою занятость в том, что еще этого не сделал. Я познакомлю тебя с героиней твоего нового клипа. Ее зовут У Синьжань, и она популярная актриса. У нее много поклонников в Weibo, больше, чем у тебя. Конечно, есть и подкупленные поклонники. Ха-ха. Эта женщина — звезда. Она хорошо выглядит, обладает милым темпераментом, окончила зарубежный университет, обладает высоким IQ и эмоциональным интеллектом.

Выслушав это, Е Ханьдун кивнул.

Го Кай снова достал свой мобильный телефон, открыл Weibo У Синьжань и передал его Е Ханьдуну.

Е Ханьдун некоторое время полистал сайт и спросил:

— У Синьжань действительно отказалась от съемок в драме режиссера Цзинь, чтобы сняться в моем клипе?

Го Кай кивнул и сказал:

— Согласно полученной мной информации, это действительно так. Видишь, какой ты привлекательный. Режиссер Цзинь — один из двух лучших режиссеров в отечественном телевизионном кругу. Чтобы сняться в твоём клипе, она даже отказалась от драмы такого

большого режиссера.

В этот момент машина оказалась припаркованной на стоянке. Е Ханьдун открыл дверь и сказал:

— И это ты считаешь обдуманном поведением? Я думаю, ей нужно обратиться к врачу.

Прежде чем Го Кай ответил, Е Ханьдун бросил ему ключ от машины и сказал, закрывая дверь:

— Не забудь подогнать мою машину.

Го Кай подумал об У Синьжань и сразу же задался вопросом: «Может быть, она действительно глупая и самоуверенная?» — он похлопал себя по лицу и успокоился. — «Нет, это нехорошо, мое мнение искажено Шао Е».

Сразу после того, как машина выехала со стоянки, Го Каю позвонили.

Сунь Минь сказала по телефону:

— Брат Кай, разве не нам посчастливилось быть выбранными в качестве партнеров по съемкам клипа Шао Е? Шао Е так говорил сегодня, что наша У Синьжань до сих пор плачет.

Го Кай сказал с улыбкой:

— Шао Е в эти дни сидел за закрытыми дверями дома и писал песни. Он ничего об этом не знает. Никто из нас не смеет его беспокоить. И, как ты знаешь, Шао Е недавно вернулся из-за границы. Мне не потребовалось много времени, чтобы ознакомиться с ситуацией, но он мало что знает о домашнем круге. Это все потому, что он был сегодня в плохом настроении, и вышел из дома, позволив себе расслабиться. Никто не ожидал встретить репортеров. Это все моя вина — никто не объяснил ситуацию Шао Е. Так что все в порядке, успокой, пожалуйста, У Синьжань.

Выслушав объяснения Го Кая, остановившееся сердце Сунь Минь снова запустилось, и она сказала:

— Это хорошо, я думала, что Шао Е передумал сотрудничать. Но в домашнем кругу, нужно уделять внимание человеческим отношениям, и наша семья рада, что нам не нужно разрывать контракт. Наше предыдущее сотрудничество на съемках в сериале было выгодно всем.

Сунь Минь — агент У Синьжань, и драма режиссера Цзинь, которому они отказали ранее, также была результатом дискуссий между ней и У Синьжань.

В большой мужской драме главной роли женщины № 3 действительно недостаточно, чтобы это повлияло на актерскую карьеру У Синьжань.

Что касается того, обидят ли они этого золотого проводника в мир кино, то, даже если и обидят, то не очень сильно. Режиссер Цзинь был не очень доволен У Синьжань, и они не подписывали контракт, поэтому это не считается нарушением его условий.

Они внезапно ушли перед самыми съемками. В худшем случае они были не очень добры. Но даже если начнутся какие-то разбирательства, им не смогут предъявить обвинения.

По сравнению с этим сотрудничество с Шао Е очень важно.

Шао Е — наследный принц Oriental Records, который родился с нимбом. Такой человек с золотой ложкой имеет высокую номинальную стоимость. В дополнение к высокой номинальной стоимости, он также обладает большим талантом.

Все это — мощное оружие на пути к популярности. Если какая-нибудь знаменитость женского пола сможет увлечь его, ей не потребуется никаких усилий, чтобы достичь пика жизни за считанные минуты.

Хотя считалось, что ее подопечная, У Синьжань также очень популярна в индустрии развлечений, но этот вид популярности все же был виртуальным.

Многие из ее команды спекулируют, подкупая фанатов, темы и горячие запросы. Что касается рейтинга, то ее оценка также не слишком высока.

В таких обстоятельствах необходимо срочно найти внешнюю силу, чтобы сломать сложившуюся модель.

Шао Е — это та сила, которую она выбрала для своей артистки.

Хотя то, что она сказала, было не очень приятно, она действительно боялась, что Шао Е разорвет контракт. Вот почему она сделала этот звонок.

— Я понимаю, понимаю. Вы можете быть уверены, что если не будет искреннего желания, мы не подпишем контракт. Только что я с радостью представил ее Шао Е, и он был очень доволен. Пожалуйста, будьте спокойны. Сейчас я возвращаюсь в компанию. Когда я приеду, мы сделаем официальное заявление. Я буду радушен как-нибудь в другой раз и приглашу вас на ужин, чтобы загладить свою вину.

— Что ж, это действительно здорово, спасибо, брат Кай.

— Не за что.

Повесив трубку, Го Кай вздохнул с облегчением. Он просто хотел закрыть глаза и немного отдохнуть, а потом вспомнил о прямой трансляции онлайн. Он открыл Weibo и прочитал комментарии под ней. Что ж, очень хорошо, никто не ругал Шао Е.

[Ах, мое старое девичье сердечко, Шао Е слишком поразителен □]

[Я умоляю компанию больше ничего устраивать, люди в окружении Шао Е очень хорошие□]

[Шао Е, ты так богат, что даже не ищешь интернет-знаменитостей, ночных клубов или актрис. Достоин ли ты своих денег?□]

[Комментаторы выше, наш Шао Е — обычный человек, не обижайте его □]

[Шао Е так красиво унизил У Синьжань, ха-ха-ха-ха, хорошая работа. О да]

[Кто-то наверху умственно отсталый. Чем наша богиня оскорбила тебя?]

[Человек наверху умственно отсталый. Разве это не очевидно? Когда в Weibo будет запрещено подавать заявки на аккаунт людям с ограниченными интеллектуальными возможностями?]

[Шао Е, тебе не хватает помощника? Я из тех, кто умеет готовить и стирать одежду, а еще я буду печь шоколадные торты! □]

Давайте взглянем на его аудиторию фанатов в Weibo. Что ж, она возросла на два миллиона.

Го Кай действительно не понимал, как его артист может быть таким популярным. Каждый раз, даже когда он просто вытирает свою задницу, он все равно умудряется привлечь фанатов.

Иногда Го Кай думал, что его артиста боги благословили аурой главного героя. И тот, кто находится рядом с Е Ханьдуном, должно быть, тоже победитель в этой жизни.

Такого артиста действительно сложно найти и легко потерять.

Прочитав информацию про своего принца, он спокойно выключил телефон. Что же до тех, кто ругает У Синьжань, то какое ему дело!

Хотя вся эта шумиха была вызвана его артистом, но этот артист также является его начальником, как может какой-либо сотрудник осмелиться сказать, что его начальник хочет, чтобы его прогнали? Более того, эта штука имеет хороший отклик в Интернете, даже для его

начальника.

Тем не менее он может должным образом направить общественное мнение в сторону своего начальника и уменьшить внимание к У Синьжань. Это можно рассматривать как убийство двух зайцев одним выстрелом.

Конечно, это все еще и потому, что инцидент был вызван Шао Е. Если бы это был кто-то другой, Го Кай отругал бы его за считанные минуты, так, что тот бы мать родную забыл.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2136541>